

Таким образом, сводить деятельность аргиропратов лишь к ростовщичеству и обмену денег было бы, нам кажется, ошибкой, хотя именно об этой стороне их занятий сохранилось больше сведений и именно эта деятельность (финансово-ростовщическая) выдвигала их на первый план в экономической жизни византийского города VI в.⁷

В настоящей статье автор не ставит своей целью всесторонне обрисовать деятельность аргиропратов. Его задача несколько скромнее: определить место столичных аргиропратов среди аргиропратов других городов, их роль в государстве, а также их взаимоотношения с другими слоями населения (в частности с аристократией) и с императорской властью.

Аргиропраты существовали во многих городах империи: Александрии, Антиохии, Иерусалиме, Нисибисе и др.⁸ Одним из наиболее благоприятных мест их деятельности являлась столица, о чем свидетельствует, например, Иоанн Мосх. Он рассказывает, как два брата аргиропрата, родом сирийцы, жили в Константинополе из-за своего ремесла⁹. Столичные аргиропраты были, по-видимому, более многочисленны и пользовались большим влиянием, чем их собратья из других городов. В 136-й новелле и IX эдикте Юстиниан прямо указывает, что его постановления составлены по просьбам аргиропратов Константинополя. «Члены корпорации аргиропратов этого счастливого города, — говорится в новелле, — приходят к нам и просят оказать им помощь. . .»¹⁰.

С такой же примерно фразы начинается и IX эдикт, где к тому же упоминается обо всех щедротях, которые оказал столичным аргиропратам Юстиниан¹¹. Таким образом, 136-я новелла и эдикты Юстиниана имеют в виду прежде всего аргиропратов Константинополя. Это подчеркивается еще и тем фактом, что IX, так же как и, по всей вероятности, VII¹², эдикт составлен не на имя префекта претория или комита священных щедрот, а на имя префекта города. Об исключительности положения, которое занимали столичные аргиропраты, свидетельствует и еще одно обстоятельство. Только они имели право нести государственную службу, как явствует из постановления Юстиниана: «Впредь запрещаем нести государственную службу (*militare*) тем, которые состоят при каком-либо эргастии этого благословенного города или провинции, исключая менял (*argenti distractoribus*), ведущих дела в этом благословенном городе»¹³. Закон, следовательно, не распространялся на аргиропратов других городов.

Аргиропраты играли крупную роль в государстве, и это неоднократно подчеркивает Юстиниан в своих постановлениях. По его словам, они принимали участие в сделках, происходивших почти во всей империи (*τοῖς ἐν πάσῃ σχεδὸν τῇ πολιτείᾳ γινομένοις συναλλάγμασιν ὑπουργούντων*)¹⁴. Самые важные и самые значительные контракты заключались с их помощью, говорится в VII эдикте¹⁵. В чем же состояла их помощь? Главным образом

⁷ Г. Л. Курбатов. Указ. соч., стр. 107.

⁸ А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 151—152; В. Н. Залесская. Указ. соч., стр. 190—191.

⁹ *Mosch.*, col. 3066.

¹⁰ Nov. 136, Praef.

¹¹ Ed. IX., Praef.: Τὸ κοινὸν τοῦ συστήματος τῶν ἀργυροπρατῶν τῶν ἐπὶ ταύτης τῆς μεγάλης πόλεως ὄντων ἰκέτευσε τὸ ἡμέτερον κράτος, πρὸς τοῖς ἄλλοις ἅπασιν, οἷς αὐτοῖς περὶ λουμῆμεθα καὶ νῦν καθ' ἕτερον αὐτοῖς βοηθῆσαι τρόπον.

¹² VII эдикт составлен в марте 542 г. на имя Юлиана, который не был ни префектом претория (эту должность занимал тогда Феодот. — *E. Stein. Histoire du Bas-Empire*, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1959, p. 784), ни комитом священных щедрот, которым являлся тогда, по свидетельству самого эдикта (*cap. VI*), Петр Барсима.

¹³ *Cod. Just.*, XII, 35.

¹⁴ Ed. VII, *cap. IV*.

¹⁵ *Ibid.*, *cap. VIII*.